

«Может показаться, что мирские дела не касаются этих людей, но на самом деле они одержимы боевыми искусствами. И они даже не знают, что они одержимы».

- Господин! - один из одетых в черное людей Большой Медведицы остановил свою лошадь перед Шэнь Тяньшу, спешил, а затем опустился на колени и сказал: - Лорд Мицар обыскал эту долину, но не нашел никаких следов Му Сяоцяо. Он хочет знать, что нам делать дальше.

Шэнь Тяньшу на секунду закрыл глаза, затем велел:

- Мы отправляемся немедленно. Мы свяжемся с командой Мицара в городе Юэян!

Один из его людей осторожно молвил:

- Господин, а как насчет лорда Фекды...

Шэнь Тяньшу бросил на него ледяной взгляд, от которого у воина по спине пробежал холодок, и тот быстро замолчал.

- Лорд Фекда? - протянул Шэнь Тяньшу, его слова сочли сарказмом. Он холодно усмехнулся.
- Если кто-то его калибра считается равным мне, неудивительно, что мир презирает меня.

Эти слова, казалось, унижали и его самого, и Фекду. Сказать «Да, господин» на это казалось не совсем правильным, поэтому его люди молчали, обмениваясь нервными взглядами между собой.

Глядя на этих людей, подобострастно съежившихся перед ним, Шэнь Тяньшу с раздражением подумал, что все они неуклюжие идиоты, и было просто преступлением, что он был вынужден терпеть всеобщее осмеяние наряду с ними. Чувствуя себя более обиженным, чем когда-либо, он повернулся и зашагал прочь, кашляя на ходу.

В неприметном доме в переулке города Хуажун мерцала масляная лампа. Мин Чэнь читал книгу при свете лампы, но, хотя его глаза, казалось, были прикованы к странице, он не переворачивал ее уже добрых полчаса. Он продолжал смотреть в окно или поглядывать на Се Юня, выглядя беспокойным и рассеянным.

Се Юнь, положив голову на руку, спал как убитый.

Внезапно деревянная дверь со скрипом распахнулась, впус­тив хо­лодный но­чной ве­терок – это был телохранитель Мин Чэнь, Цзя Чэнь.

Мин Чэнь вско­чил со сво­его мес­та и спро­сил:

- Ну, ка­ко­ва си­ту­а­ция?

Цзя Чэнь по­ни­зил го­лос:

- Шэнь Тяньшу по­ки­нул го­род со сво­ими лю­дь­ми.

Мин Чэнь слег­ка под­жал губы. Че­рез мг­но­ве­ние он вздох­нул и ска­зал:

- Ты был прав, тре­тий брат.

- Я про­сто риск­нул вы­ска­зать раз­ум­ную до­гад­ку, - ска­зал Се Юнь слег­ка хрип­лым го­лосом, в ка­кой-то мо­мент от­крыв гла­за. Ка­залось, ему прис­нился не­при­ят­ный сон, так как на его лбу по­явилась е­ще одна склад­ка, от­че­го его поч­ти лег­ко­мыс­ленно кра­сивое ли­цо ста­ло на не­сколь­ко гра­ду­сов серь­езнее. Нем­но­го по­ду­мав, он спро­сил: - Он рас­ставил лю­дей на глав­ных до­рогах, ве­ду­щих из го­рода?

Цзя Чэнь серь­езно от­ве­тил:

- Простите мою не­ко­мпе­тент­ность, я не мо­гу быть уве­рен, так как не ос­ме­ли­вал­ся по­дой­ти к ним слиш­ком бли­зко. Но я дей­стви­тельно ви­дел, как Шэнь Тяньшу ве­лел груп­пе лю­дей оста­ться.

Се Юнь кив­нул, за­тем встал, что­бы от­крыть ок­но. Он начал раз­ми­нать за­те­кшие ко­неч­ности, но вне­запно вспом­нил, что Мин Чэнь на­блю­да­ет за ним, бы­стро уб­рал вы­тя­нутые ру­ки и с боль­шой неохотой вос­ста­но­вил ра­вновесие. «Мин Чэнь, ко­гда тво­е пи­сь­мо мо­жет до­йти до клана Хо?» - спро­сил он.

- Сей­час оно, на­вер­ное, уже поч­ти в го­роде Юэян, И Си* до­воль­но бы­стр. К сча­стью, ты во­время по­про­сил меня от­пра­вить его, ина­че мои лю­ди, ко­неч­но, не смо­гли бы сей­час по­ки­нуть го­род... Как ты узнал, что Шэнь Тяньшу уй­дет и оста­вит сво­их лю­дей?

* Мин Чэнь на­звал сво­их тело­хранителей в честь ше­сти­де­ся­ти­ле­т­не­го ци­кла, также из­вест­ного как Стебли-и-Ве­тви, ко­торый исто­ри­чески ис­поль­зо­вался для ис­чис­ления вре­мени в Ки­тае. Это ци­кл из ше­сти­де­ся­ти тер­ми­нов, ка­ждый из ко­торых со­от­вет­ствует од­но­му го­ду, та­ким об­разом, в об­щей слож­ности ше­сть­де­сят лет для од­но­го ци­кла. Цзя Чэнь - од­ин из ци­клов/лет, за ко­торым сле­дует И Си.

- Предприняв внезапную атаку на Му Сяоцяо посреди ночи, Шэнь Тяньшу и Тун Кайян надеялись устранить один из основных источников поддержки клана Хо. Затем они планировали отрезать любое подкрепление, которое может получить клан Хо, захватить город Юэян и убить Хо Ляньтао, - Се Юнь побарабанил пальцами по подоконнику, медленно говоря: - Но они не ожидали, что этот дьявол Му Сяоцяо окажет такое мощное сопротивление - той ночью, зная, что он не сможет победить их двоих, он поджег всю долину таким яростным огнем, что даже лисы и кролики за много миль были вынуждены выбраться из своих нор. Хо Ляньтао, у которого здесь повсюду глаза и уши, наверняка пронюхал об этом. Клан Хо был силен на протяжении многих поколений, и хотя это, возможно, и не железная крепость, Шэнь Тяньшу, конечно, будет нелегко проникнуть туда, если Хо Ляньтао будет настороже.

- И, кстати, я не единственный, кто понял, что у Хо Ляньтао есть важный покровитель, - Се Юнь резко посмотрел на Мин Чэня, заставив мальчика опустить голову, затем продолжил: - Му Сяоцяо, возможно, всё ещё жив. В ту ночь Шэнь Тяньшу и Тун Кайян, должно быть, расстались. Последний отвечал за преследование всех сбежавших людей с горы Живых Мертвецов, в то время как первый лично повел бы свои войска Дубхе на вас.

Мин Чэнь выглядел ошеломленным.

На лице Мин Чэня все еще были следы детской полноты. Когда Се Юнь посмотрел на него, он почувствовал уверенность, что этот безрассудный юноша за ночь поседеет от беспокойства... А потом он вспомнил, что юная барышня, которая также заставляла его волноваться, теперь ушла.

Мин Чэнь нахмурил брови:

- Моя команда людей невелика и невероятно опытна, и может спрятать даже слона на виду. Хотя мы здесь уже довольно давно, никто не...

Се Юнь вздохнул, прерывая его:

- Разве ты не заметил, что в городе Хуажун намного больше беженцев по сравнению с другими местами? Крестьяне достаточно умны, чтобы знать, что им следует искать убежища там, где безопаснее, и почему, ты думаешь, они выбрали это место? Из-за ни на что не годного местного градоначальника? Это потому, что ты здесь! Хо Ляньтао, должно быть, проинструктировал своих людей не беспокоить, в частности, город Хуажун. Ты практически размахивал своим флагом высоко над этим городом, но все еще думаешь, что так хорошо спрятался.

Мин Чэнь почувствовал себя непослушным ребенком, которому делают выговор, и от стыда опустил голову.

- Ты должен благодарить свою счастливую звезду за то, что Чоу Тяньцзи непреднамеренно спас тебя на этот раз, - Се Юнь сделал паузу, а затем продолжил: - Фекда преследовал семью У всю дорогу сюда, создавая такой шум в этом городе и разрушая тщательно продуманный план

Шэнь Тяньшу. Если бы он этого не сделал, Дубхе мог бы стоять прямо перед вами, и ты бы даже не знал об этом – и к тому времени даже двух господинов Бай было бы недостаточно, чтобы защитить тебя!

Мин Чэнь пробормотал:

- Но, в конце концов, ему не удалось...

Се Юнь усмехнулся:

- Ему не удалось схватить тебя? Действительно, но он запер тебя здесь. Теперь, когда городские ворота охраняют вдвое больше стражи, даже если бы был способ сбежать, господин Бай и его люди, конечно, не позволили бы тебе пойти на такой риск – я прав?

Мин Чэнь расхаживал по комнате, заложив руки за спину. Облизнув губы, он уверенно сказал:

- Какой смысл держать меня здесь в ловушке? Хо Ляньтао не настолько мне обязан, чтобы посылать своих людей мне на помощь, даже если бы меня схватили. Как ты сказал, клан Хо, безусловно, сейчас находится под усиленной охраной, и у них много экспертов по боевым искусствам, так как за последние несколько лет они расширили свой контроль в регионе Дунтин. Даже гора Живых Мертвецов была готова поддержать их. Поскольку они хорошо подготовлены, Шэнь Тяньшу не было бы никакого смысла лично вести туда свою стаю собак. Эти люди из Большой Медведицы, похоже, напрасно тратят свои усилия, и им нечего бояться – письмо, которое ты просил меня написать Хо Ляньтао, было слишком паническим. Клан Хо, вероятно, проигнорирует его.

- Хо Ляньтао пришлет своих людей. - Се Юнь медленно продолжил: - Если бы Большая Медведица схватила тебя и намеренно распространила новость об этом, Хо Ляньтао мог бы ничего не делать... но другие - нет. С тех пор как господин Гань Тан вывел свои войска из гор Чжуннань после того грандиозного сражения, он оставил генерала Вэнь Юя патрулировать границу между Севером и Югом. Чтобы добраться туда и обратно отсюда, потребуется всего семь или восемь дней. Когда генерал Вэнь Юй услышит о твоём пленении, он, конечно, что-нибудь предпримет из-за твоего отца, даже понимая, что попадет в ловушку. И хотя династии Севера и Юга достигли временного перемирия, это непрочный мир, и напряженность может вспыхнуть в любой момент. Если генерал Вэнь Юй соберет даже небольшое количество войск, чтобы спасти тебя, у Шэнь Тяньшу будет достаточно оправданий, чтобы также собрать войска и сокрушить клан Хо под предлогом того, он «вступил в сговор с врагом и предал нацию». Поступая таким образом, они смогли бы полностью искоренить мятежных бойцов в регионе Дунтин, которые рвались создать «вторые 48 крепостей». Хо Ляньтао не испугался бы горстки экспертов по боевым искусствам из Большой Медведицы, но тебе не кажется, что он испугался бы осады тысячами солдат?

Мин Чэнь был ошеломлен. Он пробормотал:

- Третий брат, я не думаю, что всё было бы так плохо...

Се Юнь снова сделал паузу, а затем внезапно расплылся в улыбке:

- Ну, может быть, и нет. В любом случае, это всё просто предположения с моей стороны, и они могут не сбыться. Но всегда лучше быть готовым. По крайней мере, мы бы спланировали наихудший сценарий.

Как раз в этот момент кто-то вошел в дверь. Он был желтолицым и тощим, и слегка сгорбленным - это был «Шэнь Тяньшу»!

Мин Чэнь чуть не выпрыгнул из своей кожи. Цзя Чэнь мгновенно направил на него свой меч, прикрывая Мин Чэня и Се Юня.

Затем «Шэнь Тяньшу» заговорил, но голосом господина Бая:

- Господин, третий мастер, что вы думаете о моей маскировке?

Се Юнь улыбнулся:

- Достаточно хорошо, чтобы обмануть меня.

Мин Чэнь удивленно воскликнул:

- Господин Бай?

Тело Шэнь Тяньшу неестественно заскрипело, и в одно мгновение всё его тело расширилось, превратив его из болезненно выглядящего горбуна в высокого и рослого мужчину. Он сорвал маску с лица, открыв господина Бая, который выглядел как воплощение здоровья.

- Третий мастер, когда мы сделаем наш ход? - спросил господин Бай.

Се Юнь неторопливо закатывал рукава:

- Ты можешь выйти и посмотреть сегодня вечером, но будь предельно осторожен.

Господин Бай от души рассмеялся, кивнул в знак согласия и вышел из комнаты. Цзя Чэнь быстро поклонился и последовал за ним.

У Се Юня пересохло в горле. Он одним глотком осушил стоявшую перед ним чашку воды, прежде чем сказать Мин Чэню:

- Сегодня ложись отдыхать пораньше и не волнуйся слишком сильно. В конце концов, я здесь. Все будет хорошо.

Говоря это, он направлялся к двери. Мин Чэнь внезапно крикнул ему вслед:

- Третий брат!

Се Юнь обернулся, чтобы посмотреть на него.

- Ты пошел на все эти неприятности только для того, чтобы помочь мне... или для того, чтобы спасти своего друга, местонахождение которого неизвестно?

Се Юнь спокойно сказал:

- Все члены семьи генерала У Фэя - яростно преданные герои, и мы даже были немного попутчиками. Я должен найти способ спасти их. И ты мой самый близкий родственник. Я помог бы тебе навести порядок в любом хаосе, который ты можешь устроить, каким бы катастрофическим он ни был. Поскольку то, что я запланировал, совмещает и то, и другое, почему бы мне не продолжить? Эй, ты не красивая девушка. Я не собираюсь быть таким снисходительным в следующий раз, когда ты задашь мне подобный вопрос.

Мин Чэнь, казалось, немного устыдился и удрученно произнёс:

- Я сожалею, что создал все эти проблемы.

Се Юнь некоторое время пристально смотрел на встревоженное лицо мальчика, затем вздохнул:

- Мин Чэнь, я держал тебя на руках, когда ты был совсем маленьким, и наблюдал, как ты взрослеешь. Я не могу сказать, что знаю тебя полностью, но я знаю достаточно... Так что перестань притворяться таким жалким. Я не вернусь с тобой.

Мин Чэнь сначала замер, а затем печально улыбнулся. Он снова поднял голову, и выражение детского раскаяния на его лице исчезло:

- Третий брат, что такого хорошего в том, чтобы бродить снаружи? Здесь холодно, неудобно и тяжело, и нет ничего вкусного, чтобы поесть или выпить. За последние несколько лет ситуация дома стала действительно сложной. Все мои братья против меня, и даже отец становится всё более... Только ты можешь мне помочь. До тех пор, пока ты готов это сделать, даже если ты захочешь, чтобы я отошел в сторону в будущем...

Се Юнь поднял руку, чтобы прервать его:

- Молодой господин Мин Чэнь, следи за своими словами.

Но Мин Чэнь не сдавался:

- Третий брат, когда ты видишь, во что превратилось государство, неужели тебе действительно не хочется что-то с этим сделать? То, где мы сейчас стоим, должно быть нашей законной территорией, но мы оба вынуждены маскироваться, когда выходим из дома, и быть осторожными с тем, что мы говорим. Ты действительно доволен такой жизнью?

Се Юнь выглядел так, словно собирался что-то сказать. Но затем он проглотил свои слова, бросил на Мин Чэня многозначительный взгляд и вышел из комнаты.

С отъездом Шэнь Тяньшу напряженная атмосфера в городе Хуажун не ослабла ни на йоту. Когда начался ночной комендантский час, большое количество солдат и одетых в черное мужчин начали патрулировать город. Изменчивый лунный свет, отражавшийся от их холодного оружия, делал их похожими на ночных монстров из легенд былых времен. Поскольку никому не разрешалось въезжать в город или покидать его, через несколько дней запасы начали заканчиваться, что привело всех в состояние тревоги. Но в эти смутные времена у людей не было иного выбора, кроме как безропотно выполнять приказы, так как быть полумертвым здесь всё же было лучше, чем быть ограбленным в дикой природе. На город снизошел тревожный покой.

А Чжоу Фэй пряталась в маленьком дворике этой сумасшедшей.

Дуань Цзюнян, казалось, была потрясена до глубины души резкими словами Чжоу Фэй в тот день, отчего ее разум стал еще более рассеянным. Хотя ее двор был небольшим, здесь жили всего три с половиной человека, и поэтому он казался довольно пустым – Чжоу Фэй, чьи травмы усугубились из-за выходов Дуань Цзюнян с ее ци, большую часть времени проводила лежа, пытаясь собраться с силами, и поэтому ее можно было считать только половиной человека.

Дуань Цзюнян исчезла бог знает куда, оставив выцветшие тряпки висеть в пустом дворе и жутко хлопать во все стороны на ветру. Это место начинало все больше и больше походить на дом с привидениями.

Пытаясь соблюсти приличия, хотя она была в полном замешательстве и боялась, что У Чучу может увидеть ее насквозь, если они начнут говорить, Чжоу Фэй снова и снова листала копию «Дао Дэ Цзин» того старого монаха. Она надеялась, это создало впечатление, что она была настолько невозмутима, что у нее даже хватает присутствия духа почитать книгу.

К сожалению, этот старый монах, похоже, выбрал не того человека, чтобы отдать эту книгу. Некоторые люди могли прочитать книгу сто раз и все же не запомнить ничего из нее – Чжоу

Фэй была одной из них. Даже после тщательного изучения каждого слова единственным выводом, к которому она пришла, было: «Эти слова так плохо написаны, даже мои лучше, чем это».

Но что именно означали эти плохо написанные слова, когда стояли рядом, она не имела ни малейшего представления.

«Дао Дэ Цзин» состоял всего из нескольких тысяч слов. Можно было бы потратить годы на его углубленное изучение или просмотреть его за час, если ты не намеревался размышлять о его более глубоком значении... А что касается Чжоу Фэй, которая вообще не собиралась размышлять об этом, она закончила его за считанные минуты.

Пока Чжоу Фэй притворялась, что читает, она с тревогой думала: «Ничего страшного, если у меня больше не будет моих боевых искусств. Но у меня даже нет денег на вооруженный эскорт, чтобы доставить нас домой».

И самое главное, она понятия не имела, в каком направлении находится дом.

Чжоу Фэй погладила страницы своими покрытыми струпьями пальцами, размышляя обо всем этом, затем резко спросила У Чучу:

- Старая классика стоит больших денег?

У Чучу зашивала оторванный уголок своей мантии иглой с ниткой, которую она позаимствовала у служанки. «Некоторые старые книги могут стоить больше тысячи монет», - ответила она.

Подняв этот бесполезный том в своей руке, Чжоу Фэй спросила:

- Посмотри на эту бумагу, она такая же желтая, как старые зубы Дубхе - эта книга, должно быть, довольно древняя. Как ты думаешь, сколько она стоит... хм, стали бы люди раскошелиться на действительно небрежный почерк? Может быть, это может быть частью её очарования?

Слова в этой рукописной копии «Дао Дэ Цзин» были не просто неразборчивыми, а крайне неаккуратными. Строки беспорядочно бежали по странице, а штрихи китайских иероглифов на первых нескольких страницах были искажены почти до неузнаваемости.

У Чучу расхохоталась. Но затем, вспомнив множество редких предметов антиквариата и знаменитых картин, которые она имела честь видеть в прошлом, она почувствовала себя еще более подавленной из-за всего, что случилось с ней с тех пор, и ее смех прекратился.

Чжоу Фэй не собиралась всерьез читать книгу, просто использовала ее как временное

развлечение, чтобы скоротать время. Поэтому, когда она открыла первую страницу, ее внимание привлекли только беспорядочные точки и вертикальные штрихи, которые были неопрятно разбросаны по всей бумаге. И она поняла, что, когда она смотрела на них изолированно, они на самом деле соединялись, образуя черные закорючки по всей странице.

Видя, как она осматривает страницы со всех сторон, переворачивая книгу то так, то сяк, У Чучу с любопытством спросила:

- Я немного читала классическую даосскую книгу «Дао Дэ Цзин», когда была моложе, хотя это было поверхностное чтение, и я многого не поняла. Ты корпела над этим несколько дней, не хочешь поделиться какими-нибудь соображениями?

Чжоу Фэй прищурилась, глядя на страницу, и серьезно сказала:

- Это похоже на большого горного козла.

У Чучу: «...»

Каким глубоким прозрением это могло быть!

Чжоу Фэй с некоторым трудом поднялась, затем использовала свои руки, чтобы покрыть все остальные слова на странице, за исключением этих странных точек и вертикальных штрихов. Она спросила У Чучу:

- Если ты посмотришь только на эти штрихи, разве не видно, что они, кажется, образуют контур чего-то? Разве это не похоже на горного козла, поджимающего губы?

У Чучу могла лишь покачать головой, глядя на эту необразованную девушку.

Чжоу Фэй только что заметила скорбное выражение на лице У Чучу и надеялась поднять ей настроение. Она перевернула вторую страницу и указала на нее:

- Видишь, точки и вертикальные штрихи на этой странице образуют лист, морщинистое лицо - на этой странице, а на этой...

Она внезапно остановилась, найдя фигуры на четвертой странице странно знакомыми.

Прикрыв улыбку руками, У Чучу спросила:

- На что это похоже?

- На курицу, стоящую на одной ноге.

У Чучу наконец разразилась смехом.

Выполнив свою миссию, Чжоу Фэй тоже улыбнулась. Но что-то всё ещё казалось ей странным в этом - она не была лисой, так что неясный рисунок курицы не должен был так взволновать ее. Тогда почему у нее была эта вспышка узнавания? Прежде чем она смогла обдумать это дальше, она услышала громкий грохот со двора. Старая служанка случайно уронила медный таз, воскликнув от удивления.

Пораженная, У Чучу перестала смеяться и выглянула в окно, только чтобы увидеть фигуру, метнувшуюся через вход во двор!

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2050727>